

Шуй Си стоял как вкопанный, словно оглушенный, его взгляд был пустым, а тело жестким. Только после того как Шуй Му хлопнул его по плечу, он, словно очнувшись, пошатнулся и побежал прочь.

Шуй Му, беспокоясь, последовал за ним, а Му Хэн, увидев это, тоже вышел.

Мастер Ци тихо произнес:

— Так и есть!

Старейшина Му спросил:

— Что? Мастер Ци тоже знает? Есть ли у вас какие-то идеи?

Мастер Ци с сожалением ответил:

— Раньше я только догадывался, но не мог быть уверен, ведь такие случаи крайне редки.

Шуй Хань торопливо спросил:

— Вы сталкивались с таким раньше, тогда...

Не дав ему закончить, Мастер Ци покачал головой, прервав его.

— В молодости, путешествуя по континенту, я видел много болезней и различных ситуаций. Однажды я встретил пациента с проблемами в духовной душе. Но духовная душа — это основа человека, она одновременно и реальна, и иллюзорна. Даже самые драгоценные сокровища мира могут воздействовать только на тело, а на духовную душу лекарства не существует. Обычные люди, вероятно, даже не знают, что такое духовная душа. В таких случаях я бессилён, и тот пациент в конце концов просто умер, ничего нельзя было сделать...

Сознание Шуй И в последнее время было затуманенным, он не мог понять, бодрствовал ли он или находился в коме.

Он хотел проснуться, но его сознание было вялым, и никак не получалось прийти в себя. Знакомое чувство обволакивало его, не отпуская.

«Так устал... Так тяжело...»

«Хочется просто спать и не просыпаться...»

Пока теплый поток не проник в его тело, распространившись по всем конечностям. Тяжесть последних дней исчезла, и Шуй И почувствовал себя легко и свежо, его тело будто очистилось, и он ощутил невероятный комфорт.

Но, придя в себя, он услышал такие слова.

Услышав это, Шуй И больше не мог продолжать слушать. Огромная растерянность, пустота и скорбь охватили его.

«Значит, мне все равно придется потерять...»

«Потерять отца, мать, брата и близких, которых я с таким трудом обрел. Если мне суждено прожить недолго, то зачем я вообще появился на свет? Почему я тогда выжил...»

«Я еще не научился любить, я еще не успел увидеть этот мир. Неужели отсутствие надежды избавляет от отчаяния?»

В конце концов, скорбь, растерянность и отчаяние уступили место спокойствию.

«Если мне суждено уйти однажды, то с этого момента я буду ценить каждый день».

«Я буду стараться жить каждый день полноценно, чтобы, даже если мне придется уйти, у меня не осталось сожалений...»

Никто не заметил, как слеза скатилась по щеке Шуй И...

В ту ночь луна висела высоко в небе, и тишина была подобна воде.

Шуй Хань стоял у окна, глядя на спокойную ночь за стеклом. Полная луна освещала все вокруг, окутывая ночь мягким лунным светом.

Его глаза были глубокими, а на обычно красивом и открытом лице теперь лежала тень печали. Просто стоя там, он излучал ощутимую, почти осязаемую скорбь.

Му Цижань сидела на краю кровати, ее лицо было бесстрастным, но в глазах читалась неподдельная скорбь и боль.

После долгого молчания она с надеждой произнесла:

— Хань, ты же глава Клана Воды. Неужели нет никакого способа? Ты ведь должен что-то знать, правда? Ир еще такой маленький, такой милый...

— Когда-то мы все так ждали его появления. Как мы можем потерять его? Как можем позволить ему столкнуться с такой жестокой реальностью?

— Хань, с Иром все будет хорошо, правда?

— Все обязательно будет хорошо. Я не позволю, чтобы с Иром что-то случилось. Есть способ, обязательно есть...

В конце концов, Му Цижань продолжала бормотать, словно разговаривая сама с собой.

Увидев ее в таком состоянии, Шуй Хань больше не мог сдерживаться. Он подошел и крепко обнял ее.

— Цижань, не волнуйся. Я не позволю, чтобы с Иром что-то случилось. Мы никого не потеряем!

В его глазах появилась решимость. Даже если придется заплатить высокую цену, он не допустит, чтобы с Иром что-то случилось.

— Запретные земли. У Клана Воды есть Запретные земли, куда члены клана не могут входить. Только я и несколько старейшин знаем, что там находится Пруд Священного Духа — святыня Клана Воды, место, которое наш клан охранял на протяжении поколений.

Шуй Хань продолжил, глядя на Му Цижань:

— Вода из Пруда Священного Духа может вернуть к жизни даже того, кто находится на грани

смерти. Жизненная сила Ира медленно угасает, но если мы поместим его в пруд, он будет постоянно восполнять утраченную жизненную энергию. Тогда с Иром все будет хорошо. Однако, вероятно, он больше не сможет покинуть пруд.

Шуй Хань говорил медленно, и его голос слегка дрогнул, когда он произнес эти слова.

Едва он закончил, дверь с грохотом распахнулась, и на пороге появился Шуй Си с красными глазами, растрепанной одеждой и растрепанными волосами, выглядевший крайне изможденным.

— Отец, это правда? С Сяо Иром все будет хорошо?

Его голос был хриплым, но в глазах читалась надежда, когда он смотрел на Шуй Хань.

Шуй Хань, увидев его вид, ничего не сказал, но твердо повторил:

— С Иром все будет хорошо. Он не покинет нас, и мы его не потеряем.

Услышав это, Шуй Си улыбнулся, его глаза наполнились слезами.

— Слава богу, Сяо Ир не покинет нас, не покинет...

Не закончив фразу, он упал назад, теряя сознание...

Шуй Хань мгновенно подхватил его и занес в дом. Глядя на спящего Шуй Си и уставшее лицо Му Цижань, он мягко положил его на кровать.

— Цижань, пусть Си спит здесь сегодня. Ты тоже отдохни, я сегодня буду смотреть за Иром.

После всех событий дня Шуй Си, будучи всего лишь трехлетним ребенком, пережил сильные эмоциональные перепады. То, что он продержался до этого момента, уже было большим достижением. Вероятно, в будущем этот ребенок станет еще сильнее...

На следующее утро Шуй Хань, как глава клана, срочно собрал нескольких старейшин, объявив, что у него есть важные дела для обсуждения.

Шуй Хань сидел на главном месте, глядя на сидящих перед ним старейшин, лица которых выражали недоумение.

Долгое время он молчал, а затем, сохраняя бесстрастное выражение лица, произнес:

— С Иром случилось несчастье...

Затем он подробно рассказал старейшинам о состоянии Шуй И.

Первой реакцией старейшин было недоверие, но они знали, что Шуй Хань не стал бы шутить на такую тему.

Тишина...

В комнате повисла тяжелая атмосфера.

Через некоторое время Шуй Хань заговорил, привлекая внимание старейшин:

— Я собрал вас сегодня, чтобы сообщить, что я отведу Ира в Пруд Священного Духа.

Не дожидаясь реакции старейшин, он продолжил:

— Я просто сообщаю вам о своем решении. Оно окончательное и не подлежит обсуждению.

С этими словами от него исходила мощная, подавляющая аура.

Старейшины молчали, явно осознавая его решимость.

Через некоторое время первым заговорил старший старейшина:

— Сяо Хань, старик я, не могу больше терпеть твои выходки. Если в будущем ты будешь звать нас по пустякам, мы не станем уважать тебя как главу клана.

Второй и третий старейшины тоже поддержали:

— Да, да...

После этого обе стороны поняли, что сегодняшнее событие следует считать несуществующим, и в будущем, что бы Шуй Хань ни делал, старейшины будут делать вид, что ничего не знают.

Хотя и существует древний завет, что без крайней необходимости, если в клане не происходит ничего серьезного, нельзя входить в святыню, но если это спасет жизнь Шуй И, то нарушение завета того стоит.

Шуй Хань, глядя на уходящих старейшин, чувствовал благодарность. Хотя они ничего не сказали, их забота и любовь к Иру уже выразились в их действиях.

В комнате Шуй И.

Шуй И смотрел на окружавших его родных, чувствуя теплоту в сердце, зная, что они беспокоятся о нем.

На его лице играла улыбка, и он изо всех сил старался что-то сказать.

— Па... па...

Если я сегодня выложу две главы, кто-нибудь оставит комментарий?

<http://bllate.org/book/17688/1650421>